А. К. Анцыферовъ.

Александръ Аполлоновичъ
Анцыферовъ.

Аренда крестьянскихъ душевыхъ надѣловъ и ея значеніе.

(Докладъ, читанный въ засѣданіи Харьковскаго Юридическаго Общества 25 Марта 1901 г.).

БИБЛІОТЕКА
ЮРИДИЧЕСКОЙ
АКАДЕМІИ.

МОСКВА,
Типографія и Литографія Бр. Дерягиныхъ, Арбатъ, домъ Платонова.
1902.

№ 45 «Пров 38»

[illegible]

Дозволено цензурою. Москва, 5 декабря 1901 года.

Аренда крестьянскихъ душевныхъ надѣловъ и ея значеніе.

Со времени отмѣны крѣпостнаго права втеченіе четырехъ десятковъ лѣтъ крестьянская аренда, вызванная первоначально потребностью въ землѣ, обусловленною недостаточностью надѣловъ, постепенно и неуклонно развиваясь, выросла въ серьезное общественное явленіе.

Крестьянская аренда выливается въ разнообразныя формы, которыя достаточно изслѣдованы и описаны въ литературѣ. Если я позволяю себѣ тѣмъ не менѣе утруждать ваше вниманіе вопросомъ объ арендѣ, это потому, что предметомъ настоящаго доклада послужитъ нѣсколько особенный, такъ сказать, «специфическій» видъ арендныхъ отношеній, который, насколько мнѣ извѣстно, до сихъ поръ мало разработанъ въ литературѣ, и тѣмъ не менѣе заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія и тщательнаго изслѣдованія.

Въ обычныхъ представленіяхъ объ арендѣ дѣло рисуется чрезвычайно просто: крестьяне, имѣя недостаточный надѣлъ, не дающій возможности прокормить семейство и уплатить подати, естественно прибѣгаютъ къ почти единственному для нихъ средству, къ арендованію частновладѣльческой земли, расширяя такимъ образомъ размѣры своей запашки. Боль-

шой недостатокъ въ надѣльной землѣ создаетъ сильнѣйшую конкурренцію, которая и имѣетъ послѣдствіемъ необыкновенно быстрый и неуклонный ростъ арендныхъ цѣнъ, ростъ, остановить который не въ силахъ даже и сельскохозяйственный кризисъ, и паденіе цѣнъ на хлѣбъ. Все это совершенно справедливо. Но есть другой видъ аренды, представляющій собою явленіе, которое не можетъ не поразить каждаго, жившаго въ деревнѣ и приходившаго въ соприкосновеніе съ деревенской жизнью.

Это—аренда, въ общемъ не расширяющая площади крестьянской запашки, аренда душевыхъ крестьянскихъ надѣловъ другъ у друга, внутри общества.

Я долженъ оговориться, что всѣ мои наблюденія и выводы относятся только къ одному уѣзду (Землянскому Ворон. губ.). черноземной полосы Россіи, къ уѣзду, въ которомъ, по крайней мѣрѣ, 80% годной къ культурѣ площади распахано, и кромѣ того отличающемуся малоземельемъ; поэтому мои выводы не могутъ быть, конечно, распространяемы на уѣзды и губерніи, находящіеся въ иныхъ условіяхъ, безъ спеціальнаго изслѣдованія того, какъ складываются арендныя отношенія подъ вліяніемъ этихъ условій.

Не претендуя на широкое значеніе моихъ наблюденій, я полагаю однако, что и посильное освѣщеніе, хотя бы съ одного уголка, въ вопросѣ, имѣющемъ столь большое значеніе, не будетъ лишнимъ и представитъ извѣстный интересъ.

Само собою разумѣется, что я не могъ предпринять въ этой области полнаго статистическаго изслѣдованія всего уѣзда; я долженъ былъ ограничиться шестью обществами двухъ волостей, относительно которыхъ

матеріалъ собранъ на основаніи записей въ податныхъ книгахъ, приговоровъ о сдачѣ земли обществомъ и личнаго опроса; итакъ, основаніемъ изученія вопроса послужило изслѣдованіе въ предѣлахъ 6 обществъ, насколько возможно, полное; далѣе я имѣлъ въ своемъ распоряженіи матеріалъ, собранный при массовомъ обслѣдованіи экономическаго положенія въ цѣляхъ разсрочки выкупнаго долга и относящійся къ различнымъ уголкамъ уѣзда; наконецъ, отчасти я воспользовался земско-статистическими сборниками Воронежскаго Губернскаго Земства, въ которыхъ впрочемъ, къ сожалѣнію, вопросъ объ арендѣ душевыхъ надѣловъ затронутъ очень мало.

Аренда душевыхъ надѣловъ въ Землянскомъ уѣздѣ выливается въ три формы:

1) Сдача такъ называемыхъ «міроплатимыхъ душъ». Это — душевые надѣлы, принадлежавшіе или переселившимся дворамъ, выписавшимся изъ общества, или домохозяевамъ, живущимъ втеченіе долгаго времени вдали отъ своей общины, порвавшимъ фактическую связь съ общиной, а нерѣдко и съ земледѣліемъ, и не имѣющимъ дома усадебной осѣдлости, т. е. построекъ, инвентаря и т. д.; земля, принадлежащая такимъ домохозяевамъ, можетъ быть отобрана обществомъ согл. ст. 188 п. 6. Общ. Полож.

2) Сдача надѣловъ, принадлежащихъ домохозяевамъ, живущимъ въ общинѣ, цѣликомъ или частью за недоимки, также по приговору, въ качествѣ принудительной мѣры взысканія.

3) Аренда добровольная, возникающая изъ свободнаго договора сторонъ; она имѣетъ, въ свою очередь, какъ увидимъ дальше, разные виды.

Мы разсмотримъ каждую изъ этихъ формъ въ отдѣльности.

1) *Сдача міроплатимыхъ душъ.* Прежде всего я долженъ оговориться, что этотъ видъ аренды имѣетъ, въ свою очередь, двѣ формы: очень нерѣдко, если не большей частью, лица, покидающія деревню, оставляютъ свой надѣлъ, зачастую безъ всякихъ формальностей, просто на основаніи словеснаго соглашенія, родственникамъ съ обязательствомъ платить за надѣлъ подати и выплачивать сверхъ того владѣльцу надѣла извѣстную денежную сумму, такъ называемые «верхи» или «свершонки». Разумѣется, большинство такихъ договоровъ не оставляетъ никакихъ слѣдовъ въ оффиціальныхъ сельскихъ записяхъ и поэтому ускользаетъ отъ цифроваго наблюденія; регистрація ихъ была бы возможна только при подворномъ изслѣдованіи, чего къ сожалѣнію, Земское Статистическое Бюро при производствѣ такого изслѣдованія въ 1886 году, не сдѣлало.

Такимъ образомъ при просмотрѣ податныхъ книгъ и приговоровъ могла быть зарегистрирована только аренда втораго рода — сдача тѣхъ же міроплатимыхъ душъ по общественному приговору, обыкновенно съ торговъ; затѣмъ часть договоровъ только что упомянутой первой формы, слѣды которыхъ остались въ податныхъ тетрадяхъ въ видѣ записи о томъ, что за надѣлъ такого-то заплатилъ подати такой-то, могли быть зарегистрированы только, какъ «добровольная» сдача.

Повидимому, въ сказанномъ мною кроется противорѣчіе; можно возразить, что если земля «міроплатимая», то уже тѣмъ самымъ сказано, что ею должно пользоваться и распоряжаться цѣлое общество, какъ

таковое, и слѣдовательно, въ случаѣ сдачи въ аренду, сдача эта можетъ быть произведена только по общественному приговору, причемъ арендная плата должна поступать въ общія мірскія средства. Возраженіе это основывалось бы на фикціи закона, который признаетъ за обществомъ, какъ юридическимъ лицомъ, право распоряженія надѣлами домохозяевъ, порвавшихъ связи съ деревней и не имѣющихъ въ обществѣ усадебной осѣдлости, снабженной постройками, инвентаремъ и проч. Все это *должно* было бы быть, но въ дѣйствительности во многихъ случаяхъ, если не въ большинствѣ, остается фикціей.

Дѣло въ томъ, что всякій, уходящій изъ деревни, естественно, стремится передать пользованіе своимъ надѣломъ самъ, помимо общества, такъ какъ въ этомъ случаѣ онъ все-таки получаетъ нѣкоторую выгоду отъ надѣла въ видѣ свершонковъ; а въ случаѣ сдачи надѣла обществомъ по приговору свершонки идутъ уже въ пользу общества и владѣлецъ надѣла терпитъ матеріальный ущербъ. Неудивительно поэтому, что лица, давно порвавшіе связь со своей общиной и живущіе годами за сотни и тысячи верстъ отъ нея, до послѣдней возможности стараются сохранить за собою распоряженіе своими бывшими надѣлами, даже если они и не имѣютъ въ общинѣ усадебной осѣдлости съ постройками, т.-е. другими словами, если они уже потеряли *право* распоряженія надѣломъ. И во многихъ случаяхъ это удается.

Такъ, напримѣръ, въ с. Горяиновѣ, Орѣховской волости, какъ извѣстно каждому жителю села, имѣется больше 400 дес. земли, которая должна бы быть «міроплатимой», т.-е. находиться въ распоряженіи общества;

въ дѣйствительности же по приговору сдается только 257,8 дес. или 64%; остальные 36% сдаются помимо схода. Не смотря на сдачу помимо схода земля эта непремѣнно должна быть отнесена въ категорію «міроплатимой», такъ какъ во 1-хъ, она соотвѣтствуетъ вполнѣ тѣмъ условіямъ, при которыхъ законъ передаетъ право распоряженія ею обществу, какъ юридическому лицу, а во 2-хъ, кромѣ формальныхъ признаковъ здѣсь есть существенное отличіе отъ той формы аренды, о которой будетъ рѣчь ниже, отъ аренды «добровольной», такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ владѣлецъ надѣла обыкновенно самъ занимается землепашествомъ и уступаетъ часть своего надѣла только въ виду крайней необходимости, а въ первомъ случаѣ владѣлецъ надѣла своей землей вовсе не пользуется; очевидно, что это различіе очень существенное, и съ перваго взгляда понятно, что послѣдствія того и другого вида аренды чрезвычайно различны; въ первомъ случаѣ владѣлецъ надѣла только выигрываетъ; въ послѣднемъ, какъ я постараюсь доказать, только теряетъ.

Итакъ, повторяю, я могъ зарегистрировать только сдачу «міроплатимыхъ» душъ по приговорамъ.

Вотъ нѣкоторыя данныя, касающіяся Орѣховской волости:

1899 годъ.

Сдаваемые надѣлы;	Орѣхово.	Плоское.	Мѣлавка.	Горяиново.
Число домохозяевъ. .	16	11	13	95
„ надѣльн. душъ.	24	29	19	206
„ десятинъ земли.	43,2	49,9	30,4	257,8
% отнош. къ общей площ. пахатн. земли.	0,8%	2,9%	1,6 %	5,6 %

	Орѣхово	Плоское.	Мѣлавка.	Горяиновъ.
Колебанія въ количеств. сдаваем. земли десят.	1,8—5,4	1,7—17	1,6—3,2	1,25—11,25
Средняя арендная цѣна за 1 десятину. . .	8,27 р.	8,57 р.	5,19 р.	7,50 р.
Изъ аренд. платы идетъ на уплату податей .	53,8%	57,1%	70,3%	78,0%
„Свершонки“ составляютъ	46,2%	42,9%	29,7%	32,0%
Съемщики:				
Число домохозяевъ. .	12	26	9	77
% отнош. къ общему. числу домохозяевъ.	2,4%	17,2%	4,8 %	20,3 %
На 1 съемщика въ среднемъ земли десятин.	3.6	1,9	3.4	3,3
Колебанія.	1,8—12,6	1,7—3,4	1,6—11,2	1,25—11,25
Средн. величина надѣла съемщиковъ дес. .	17,9	15,25	16,8	9,4
Колебанія	5,5—53	2,5—36,9	9,6—24,0	1,8—35,7
Средній составъ семьи съемщика:				
Мужч. и женщ. въ рабоч. возрастѣ. . .	4,7	5,0	5,0	3,4
Мужч. и женщ. въ нерабоч. возрастѣ. .	4,4	4,2	4,0	5,0
Всего человѣкъ. . .	9,1	9,2	9,1	8,4
Количество скота у съемщиковъ:				
Въ среднемъ 1 дворъ:				
Лошадей .	4,0	3,0	1,1	3,1
Коровъ. .	2,0	2,0	2,0	2,3
Овецъ . .	25,2	18,8	25,0	13.0
Колеб. въ числѣ овецъ.	10—60	5—50	10—50	5—30

Приведенныя цифры даютъ возможность констатировать нѣсколько интересныхъ фактовъ, изъ которыхъ я пока остановлюсь только на слѣдующихъ:

1. По всѣмъ 4 обществамъ, по приговорамъ, въ качествѣ міроплатимыхъ душъ сдавалось 381,3 дес., что составляетъ 2,9% по отношенію къ общей площади пахотной земли этихъ обществъ, находящейся подъ обработкой и поступающей въ мірской передѣлъ.

2. Средняя цѣна, по которой сдается эта земля, составляетъ отъ 5 р. 19 к. до 8 р. 57 к. за десятину, держась въ среднемъ около 8 руб.

Минимальная цѣна въ 5 р. 19 к. встрѣчается только по одному обществу и значительно отклоняется отъ среднихъ цѣнъ по остальнымъ тремъ обществамъ; очевидно, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ явленіемъ ненормальнымъ; низкая цѣна объясняется въ этомъ случаѣ очень печальнымъ, хотя и вовсе нерѣдкимъ, обстоятельствомъ, именно спаиваніемъ схода со стороны съемщиковъ.

Необходимо замѣтить, что обыкновенно арендная плата опредѣляется за извѣстный участокъ земли, идущій подъ яровой или озимый посѣвъ отдѣльно; за «яровую» землю дешевле, за «паровую», т. е. идущую подъ озимый посѣвъ, дороже; такимъ образомъ, приведенныя цифры представляютъ собою среднія цѣны за десятину *посѣва*, за исключеніемъ земли парующей*).

Чтобы судить о томъ, насколько высока или низка эта арендная плата, удобнѣе всего сравнить ее съ цѣнами одногодней аренды за посѣвную десятину на частновладѣльческихъ земляхъ, одногодней потому, что,

---

*) Это замѣчаніе относится и ко всѣмъ дальнѣйшимъ выводамъ относительно арендныхъ цѣнъ.

какъ общее правило, «міроплатимыя души» сдаются также на одинъ годъ. За послѣднее пятилѣтіе цѣна за аренду на 1 годъ круга земли, т.-е. 2 десятинъ, одной въ яровомъ и одной въ паровомъ клину, на частновладѣльческихъ земляхъ стоитъ не ниже 30 руб., причемъ съ 1898—99 г.г. замѣчается значительный подъемъ этихъ цѣнъ и въ настоящее время нерѣдко можно встрѣтить случаи сдачи въ одногоднюю аренду по 35 и даже 40 руб. за кругъ. Цѣны эти довольно однообразны во всемъ уѣздѣ, что объясняется однообразіемъ въ качествѣ почвы. Если принять за норму цѣну только въ 30 руб. или въ 15 руб. за посѣвную десятину, то окажется, что средняя цѣна при сдачѣ міроплатимыхъ душъ составляетъ лишь 55%, а средній минимумъ—только 50% нормальной цѣны или, другими словами, земля сдается за полъ-цѣны.

Семейный составъ и имущественное положеніе владѣльцевъ сдаваемой міроплатимой земли представляетъ для нашей цѣли мало интереса, такъ какъ изученіе причинъ, заставившихъ ихъ порвать всѣ связи съ общиной и землей, не входить въ нашу задачу. Другое дѣло—съемщики; контингентъ ихъ чрезвычайно важенъ для надлежащаго освѣщенія вопроса. Поэтому я позволю себѣ слегка коснуться до относящихся сюда цифръ. Приведенныя въ таблицѣ данныя позволяютъ установить слѣдующіе факты:

3. а) средняя величина собственнаго надѣла съемщиковъ по большей части превышаетъ 15 дес., падая лишь въ одномъ обществѣ до 9,4 дес., maximum ихъ надѣла колеблется въ предѣлахъ отъ 24 до 35 дес.

в) Составъ семейства съемщиковъ даетъ по всѣмъ 4 обществамъ довольно устойчивый рядъ цифръ 8,4;

9,1; 9,2;, имѣя обыкновенно 4 — 5 человѣкъ рабочаго возраста.

с) съемщики обыкновенно достаточно обезпечены скотомъ, имѣя, по большей части, на семейство около 3 лошадей, 2 коровъ и 13 — 25 овецъ; особенно здѣсь характерно количество мелкаго скота — овецъ; количество овецъ въ крестьянскомъ дворѣ — въ нашей черноземной полосѣ обыкновенно указываетъ довольно вѣрно и степень имущественнаго благосостоянія двора; такъ какъ спеціальныя кормовыя средства у крестьянъ отсутствуютъ, а скотъ кормится соломой и мякиной, то наличность большого количества овецъ указываетъ на значительные запасы корма, слѣдовательно на порядочную запашку; съ другой стороны, тогда какъ лошади содержатся для работы, а коровы для молока, содержаніе овецъ не обусловливается никакими подобнаго рода причинами, тѣмъ больше, что домашняя переработка шерсти все больше и больше отходитъ въ область преданія; овцы держатся исключительно «изъ выгоды» и служатъ до нѣкоторой степени источникомъ добыванія оборотныхъ денежныхъ средствъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Наблюдавшійся maximum количества овецъ равенъ 60 штукамъ.

Дальнѣйшіе выводы я позволю себѣ предложить Вашему вниманію послѣ разсмотрѣнія всѣхъ формъ аренды общинной земли, когда я буду имѣть возможность скомбинировать различнаго рода данныя; теперь же перейду къ другому виду аренды къ

2) *сдачѣ надѣловъ по общественному приговору за недоимки.*

Понятно само собою, что количество земли, сдаваемой этимъ способомъ, должно сильно колебаться по

отдѣльнымъ годамъ въ зависимости отъ величины недоимки и, слѣдовательно, будетъ увеличиваться въ неурожайные и падать въ урожайные годы. 1899-й годъ, къ которому относятся всѣ приводимыя мною цифры, въ податномъ отношеніи былъ совершенно нормальнымъ, урожай былъ недурной и недоимокъ накопилось сравнительно немного; мало чѣмъ отличался отъ него въ податномъ отношеніи и 1898 годъ, экономическіе результаты котораго, безъ сомнѣнія, давали о себѣ знать и въ 1899 году. Потому данныя 1899 года, мнѣ кажется, способны нарисовать истинную картину принудительной сдачи надѣловъ, дать ея «нормальный» или, лучше сказать, обычный типъ*). Итакъ обратимся къ цифрамъ.

1899 годъ.

Сдающіе надѣлы:	Орѣхово.	Плоское.	Гаряиново.
Число домохозяевъ, надѣлы которыхъ сданы	47	20	65
% отношеніе къ общему числу домохозяевъ	9,6 %	13,2 %	17,2 %
Количество отд. въ аренду земли.	66,9 дес.	19,25 дес.	74,0 дес.
% отношеніе къ общему количеству пахатной земли .	1,2 %	1,1 %	1,6 %
Средняя цѣна за десятину. .	8,30 руб.	10,20 руб.	8,22 руб.
Средняя величина всего надѣла.	8,1 дес.	7,3 дес.	5,6 дес.

*) Между прочимъ, нѣкоторымъ доказательствомъ сказаннаго можетъ служить то, что въ одномъ ихъ изслѣдованныхъ обществъ, Мѣлавкѣ, было сдано за недоимки всего $1^1/_2$ дес; въ виду этого всѣ данныя, касающіяся Мѣлавки, какъ недающія возможности вывода средней величины изъ дальнѣйшаго изложенія устранены.

Средній составъ семьи:	Орѣхово.	Плоское.	Горяиново.
а) мужчинъ и женщинъ въ рабочемъ возрастѣ. . .	3,1	3,0	3,4
в) мужчинъ и женщинъ въ нерабочемъ возрастѣ. .	4,8	2,3	2,7
Всего. . .	7,9	5,3	6,1
Среднее количество скота на 1 семью:			
а) лошадей	1	0,7	1,4
в) коровъ	0,7	0,4	1,9
с) овецъ	0,5	0,5	3,1
Съемщики:			
Число домохозяевъ снимающихъ	25	11	29
Среднее количество снимаем. 1 домохоз. земли	2,6 дес.	1,75 дес.	3,6 дес.
Колебанія	0,5—9,5	1—3,75	0,4—8.9
Средняя величина собственнаго надѣла съемщ. на 1 дворъ.	13,2 дес.	15 дес.	10,7 дес.
Колебанія	2,65—53	5—22,95	9,76—35,72
Средній составъ семьи:			
а) мужчинъ и женщинъ въ рабочемъ возрастѣ. . .	4,1	6,2	4,3
в) мужчинъ и женщинъ въ нерабочемъ возрастѣ. .	3,2	3,6	4,9
Всего. . . .	7,3	9,8	9,2
Среднее количество скота на 1 дворъ:			
а) лошадей	3,3	3,8	3,6
в) коровъ.	1,7	2,5	3,1
с) овецъ	23,6	29	16
Колебанія. . . .	10—150	5—50	5—25

Что же говорятъ эти цифры?

1) Общее количество земли, отданной принудительно за недоимки по 3 обществамъ, составляетъ 160 дес. или 1,3% общей площади пахатной земли, поступающей въ передѣлъ.

2) Средняя арендная цѣна держится приблизительно на томъ же уровнѣ, какъ и при сдачѣ «міроплатимыхъ душъ», по большей части около 8 р. съ копѣйками за десятину посѣва; это значитъ, что и при принудительной сдачѣ земля сдается за полъ-цѣны.

3) Составъ семейства съемщиковъ въ общемъ больше, чѣмъ у сдающихъ, и во всѣхъ случаяхъ превышаетъ послѣдній по количеству лицъ рабочаго возраста приблизительно въ 1½ и 2 раза.

Для удобства сравненія въ слѣдующей таблицѣ сопоставлены нѣкоторыя данныя, касающіяся съемщиковъ «міроплатимыхъ» и «недоимочныхъ» душъ.

	Средній составъ семьи.		Средній надѣлъ.		Въ среднемъ на 1 семью.					
	А.	В.	А.	В.	А.	В.	А.	В.	А.	В.*
	Человѣкъ.		Десятинъ.		Лошадей.		Коровъ.		Овецъ.	
Орѣхово . .	9,1	7,3	17,9	13,2	4	3,3	2	1,7	25,2	23,6
Плоское . .	9,2	9,8	15,25	15	3	3,8	2	2,5	18,8	29
Горяиново.	8,4	9,2	9,4	10,7	3,1	3,6	2	3,1	13	16

Отсюда ясно, что въ той и другой категоріи всѣ величины, выражающія экономическіе признаки, или совпадаютъ или незначительно отличаются другъ отъ

*) А—съемщики „міроплатимыхъ душъ“.
В— „ „недоимочныхъ душъ“.

друга, откуда мы вправѣ заключить о большомъ сходствѣ обѣихъ категорій.

4) Далѣе здѣсь необходимо считаться съ данными, касающихся владѣльцевъ сдаваемыхъ надѣловъ; безъ ихъ изученія освѣщеніе картины было бы неполно и невѣрно. Изъ приведенныхъ цифръ ясно:

а) что во всѣхъ трехъ обществахъ было 12,8% общаго числа домохозяевъ, надѣлы которыхъ цѣликомъ или частью сдавались принудительнымъ способомъ за недоимки;

в) что средній надѣлъ сдающихъ большею частью вдвое меньше надѣла съемщиковъ и не превышаетъ 62% послѣдняго. (Плоское 48%, Горяиново 52%, Орѣхово 62%);

с) что количество лошадей у сдающихъ меньше, чѣмъ у съемщиковъ, въ 3 и 4 раза, а количество овецъ настолько меньше, что не можетъ идти въ сравненіе. Количество коровъ у сдающихъ составляетъ отъ 16% до 61% по отношенію къ количеству коровъ у съемщиковъ.

3) Переходимъ теперь къ послѣднему виду аренды возникающей изъ *„свободнаго договора сторонъ“*. Я долженъ замѣтить, что если сдѣлки первыхъ двухъ видовъ могли быть зарегистрированы съ удовлетворительной полнотою, то этого вовсе нельзя сказать о сдѣлкахъ этого послѣдняго типа; многія, если не большинство такихъ сдѣлокъ, совершаются словесно и нерѣдко преднамѣрено держатся въ тайнѣ или изъ самолюбія или же изъ-за понятнаго стремленія скрыть отъ сельскихъ властей полученіе свершонковъ.

Поэтому абсолютныя цифры, приводимыя ниже, не выражаютъ собою вполнѣ величины явленія; онѣ ниже

дѣйствительныхъ и, надо полагать, значительно ниже; однако, и при всей своей недостаточности, будучи подкрѣплены относительными цифрами, онѣ способны значительно освѣтить возникающія на почвѣ этой аренды отношенія.

Обратимся къ цифрамъ:

1899 годъ.

Сдающіе:	Орѣхово.	Плоское.	Мѣлавка.	Горяиново.
Число домохозяевъ. .	32	42	12	70
% отнош. къ общему числу домохозяевъ.	6,6%	28%	6,3%	18,5%
Число десятинъ сдаваемой земли. . . .	43	47	11.25	90
% отнош. къ общей площ. пахатн. земли.	0,8%	2,8%	0,6%	1,9%
Средняя цѣна за 1 дес.	12,42	12,36	12,72	11,2
Средній надѣлъ сдающихъ на 1 дворъ.	9,2 дес.	7 дес.	7,3 дес.	5,6 дес.
Средн. сост. семейства:				
а) мужчинъ и женщинъ въ рабоч. возрастѣ.	2,8	3,5	2,4	2,7
в) мужчинъ и женщинъ въ нерабоч. возрастѣ	2.8	3.0	1,5	1,9
Всего. .	5,6	6.5	3,9	4,6
Среднее колич. скота на дворъ:				
а) лошадей . . .	0.8	0,8	0,5	0,5
в) коровъ	0,5	0,6	0,4	0,3
с) овецъ	1,1	3	1.4	0,4

Съемщики:	Орѣхово.	Плоское.	Мѣлавка.	Горяиново.
Число домохозяевъ. .	21	13	9	53
% отнош. къ общему числу домохозяевъ.	4,3%	8,6%	4,7%	14,0%
Въ среднемъ 1 дворъ снимаетъ	2 дес.	3,7	1,25	1,7
Средній надѣлъ съемщиковъ	11,8 дес.	13,1	13,0	8.5
Колебанія. . .	5,3—53,0	7,65—22,95	7,2—32,6	3,76—22,54
Средн. сост. семейства:				
а) мужчинъ и женщинъ въ рабоч. возрастѣ.	5,0	5,0	5 0	5,1
в) мужчинъ и женщинъ въ нерабоч. возрастѣ	4,6	3,8	3.9	5,5
Всего. .	9,6	8,8	8,9	10,6
Среднее колич. скота:				
а) лошадей . . .	3	2,7	2,6	3,1
в) коровъ. . . .	1,8	2	1,6	2,4
с) овецъ	18,3	17,7	28	13,4
Колебанія . . .	5—50	3—50	10—50	5—25

Что абсолютныя числа, выражающія величину сдаваемой площади и число сдающихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, разумѣется, и снимающихъ домохозяевъ, не соотвѣтствуютъ дѣйствительности, кромѣ вышеприведенныхъ соображеній показываютъ слишкомъ большія колебанія въ соотвѣтствующихъ относительныхъ числахъ: именно число домохозяевъ колеблется отъ 6,3% до 28%, а число десятинъ сдаваемой земли отъ 0,6% до 2,8%. Если подобныя колебенія можно было наблюдать и по отношенію «міроплатимой» земли, то тамъ это вполнѣ понятно, такъ какъ самое количество такой

земли въ обществѣ зависитъ отъ совершенно для даннаго общества случайныхъ обстоятельствъ — главнымъ образомъ отъ числа ушедшихъ дворовъ и величины ихъ надѣловъ; естественно поэтому, что въ двухъ рядомъ лежащихъ общинахъ количество «міроплатимой» земли будетъ совершенно разное и въ абсолютномъ и въ относительномъ смыслѣ. Другое дѣло — добровольная сдача; ея распространенность вызывается причинами экономическаго характера; а такъ какъ величина и качество надѣла, величина заработковъ, пути сообщенія и другія экономическія условія для всѣхъ 4 изслѣдуемыхъ общинъ почти одинаковы, то слѣдовало бы ждать большей устойчивости цифръ, выражающихъ добровольную сдачу, и ихъ колебанія не могутъ быть объяснены иначе, какъ только тѣмъ, что въ двухъ обществахъ случайно зарегистрировано въ податныхъ книгахъ относительно больше сдѣлокъ, чѣмъ въ двухъ другихъ. Несмотря на свою недостаточность, цифровыя данныя, помѣщенныя въ послѣдней таблицѣ, даютъ возможность установить слѣдующее:

1) всего въ 4 обществахъ сдается въ аренду добровольно *больше* 191,25 дес. или больше 1,6 % общей площади пахотной земли, находящейся подъ обработкой.

2) Цѣна держится около 11 рублей съ копейками за десятину посѣва съ максимумомъ въ 12 руб. 84 коп.

3) Въ тѣхъ же 4 обществахъ *не менѣе* 15,0 % общаго числа домохозяевъ сдаютъ добровольно свои надѣлы цѣликомъ или частью въ аренду.

Средній составъ семейства съемщиковъ, и абсолютно, и по количеству работниковъ, значительно выше, чѣмъ у сдающихъ; еще рѣзче разница въ количествѣ скота; лошадей съемщики имѣютъ въ 3, 4, 5, 6 разъ больше,

коровъ въ 5 — 8 разъ, а овецъ несравненно больше.

Теперь мы имѣемъ возможность сопоставить данныя относительно арендныхъ отношеній всѣхъ трехъ категорій.

Изъ такого сопоставленія слѣдуетъ:

1) Величина площади, сдаваемой въ аренду всѣми тремя указанными способами, *не менѣе* 5,1 % по отношенію къ общей площади пахатной земли, находящейся подъ обработкой и поступающей въ передѣлъ.

Въ дѣйствительности гораздо больше; это подтверждается прежде всего тѣмъ, что, какъ сказано выше, по податнымъ книгамъ невозможно зарегистрировать всѣхъ случаевъ сдачи; затѣмъ — сопоставленіемъ съ относящимися сюда данными подвернаго изслѣдованія, произведеннаго Земскимъ Статистическимъ Бюро въ 1886 г.; по даннымъ изслѣдованія, отношеніе площади арендуемой земли и общей площади удобной надѣльной земли выражается: для Орѣховской волости—10,1 %, для цѣлаго уѣзда — 9,1 %; если же за основаніе принять только пахатную землю, находящуюся подъ обработкою, то отношеніе къ ней площади арендуемой земли будетъ равно для уѣзда — 12,5 %.

2) Сопоставленіе арендныхъ цѣнъ при разныхъ формахъ аренды даетъ слѣдующее:

Арендныя цѣны за 1 дес. въ рубляхъ.

	При сдачѣ міроплатимой души.	При сдачѣ за недоимки.	При добровольной сдачѣ.	Цѣны добров. по отнош. къ нормальн. цѣн.=100.	Если цѣны за міропл.= 100, то добровол.
Орѣхово. . . .	8,27	8,3	12,84	85 %	156 %
Плоское. . . .	8,57	10,2	11,46	76 %	134 %
Мѣлавка. . . .	5,19	—	11,08	—	—
Горяиново. . .	7,5	8,22	10,37	68 %	137 %

Отсюда видно, что при добровольной сдачѣ арендныя цѣны составляютъ отъ 134 % до 156 % по отношенію къ цѣнамъ, существующимъ при принудительной сдачѣ, т.-е. гораздо выше и болѣе приближаются къ нормальной, такъ сказать «рыночной» цѣнѣ, — что, конечно, вполнѣ понятно.

Тѣмъ не менѣе онѣ ниже этой рыночной цѣны и составляютъ: для Орѣхова — 85 %, для Плоскаго — 76 %, для Горяинова — 68 % и, стало быть, даютъ съемщику непосредственно отъ 15 % до 32 % барыша.

Что приведенныя цѣны близки къ дѣйствительнымъ, помимо моихъ собственныхъ наблюденій въ разныхъ частяхъ уѣзда, наблюденій, которыя не поддаются статистическому выраженію, подтверждаетъ и сравненіе ихъ съ данными подворной переписи, произведенной Земскимъ Статистическимъ Бюро. Именно, по этимъ даннымъ, относящимся къ 1886 году — по Орѣховской волости при арендѣ общественной земли «душами» цѣна равнялась 7 руб. за десятину, а при арендѣ по десятинно — 9 руб. 41 коп.; соотвѣтствующія среднія для всего уѣзда были — 7,43 руб. и 12 руб. Сравненіе показываетъ, что втеченіе 13 лѣтъ арендныя цѣны, повидимому, поднялись; такой результатъ, естественно, и долженъ былъ наступить вслѣдствіе произошедшаго за тоже время значительнаго подъема «рыночныхъ» арендныхъ цѣнъ.

3) Не безъинтересно будетъ сопоставить данныя, выражающія наиболѣе существенные экономическіе признаки крестьянскаго двора относительно съемщиковъ и сдающихъ при всѣхъ 3 формахъ аренды. Это сопоставленіе выражено въ слѣдующей таблицѣ.

СЪЕМЩИКИ.

	Средній рабочій составъ семьи.			Средній надѣлъ.			Въ среднемъ на 1 хозяина.								
	ЧЕЛОВѢКЪ.			ДЕСЯТИНЪ.			ЛОШАДЕЙ.			КОРОВЪ.			ОВЕЦЪ.		
	А.	В.	С.	А.	В.	С.	А.	В.	С.	А.	В.	С.	А.	В.	С. *
Орѣхово. .	4,7	4	5,0	17,9	13,2	11,8	4	3,3	3	2	1,7	1,8	25,2	23,6	18,3
Плоское. .	5,0	6,2	5,0	15,25	15	13,1	3	3,8	2,7	2	2,5	1	18,8	29	17,7
Мѣлавка. .	5,1	—	5,0	16,8	—	13	1,1	—	2,6	2	—	1,6	25	—	28
Горяиново.	3,4	4,3	5,1	9,4	10,7	8,5	3,1	3,6	3,1	2	3,1	2,4	13	16	13,4

СДАЮЩІЕ.

		В.	С.		В.	С.		В.	С.		В.	С.		В.	С.
Орѣхово. .		3,1	2,8		8,1	9,2		1	0,8		0,7	0,5		0,5	1,1
Плоское. .		3,0	3,5		7,3	7,0		0,7	0,8		0,4	0,6		1,5	3
Мѣлавка. .		—	2,4		—	7,3		—	0,5		—	0,4		—	1,4
Горяиново.		3,4	2,7		5,6	5,6		1,4	0,5		1,9	0,3		3,1	0,4

*) А — при сдачѣ міроплатимыхъ душъ.
В — при сдачѣ за недоимки.
С — при добровольной сдачѣ.

Изъ этой таблицы очевидно, что группа съемщиковъ при всѣхъ трехъ разсматриваемыхъ формахъ аренды,—значительно превосходитъ группу сдающихъ, какъ по рабочей силѣ и величинѣ надѣла, такъ и по количеству рабочаго и мелкаго скота.

По рабочей силѣ дворъ съемщика превышаетъ дворъ сдающаго, по большей части, вдвое или немного меньше; надѣлъ сдающаго заключается въ предѣлахъ отъ 5,6 дес. до 9,2 дес.; минимальная же величина надѣла съемщика, по бо́льшей части, превышаетъ maximum надѣла сдающаго (8,1 и 9,2 съ одной, 8,5 и 9,4 съ другой стороны); но особенно поразительна разница въ количествѣ мелкаго скота (овецъ) у той и другой группы; maximum у сдающихъ 3,1, minimum у съемщиковъ— 13; я имѣлъ уже случай замѣтить раньше, какое серьезное значеніе имѣетъ этотъ признакъ.

Таблица даетъ намъ возможность представить себѣ въ общихъ чертахъ типическія особенности сдающаго и снимающаго двора и такимъ образомъ отвѣтить на вопросъ: кто сдаетъ въ аренду и кто арендуетъ? Отвѣты будутъ гласить слѣдующее:

Сдаетъ въ аренду домохозяинъ, въ семействѣ котораго кромѣ него обыкновенно мужчинъ въ рабочемъ возрастѣ нѣтъ, а, если и есть, то не больше одного; домохозяинъ этотъ обладаетъ 1 лошадью, но и то не всегда, и очень часто не имѣетъ кромѣ лошади никакого скота; имѣя корову и 2 — 4 овецъ онъ уже выдается надъ среднимъ уровнемъ. Однимъ словомъ, онъ — хозяинъ «маломочный».

Наоборотъ, снимаетъ въ аренду домохозяинъ, у котораго всегда есть въ семействѣ кромѣ него 1 или 2 работника; онъ владѣетъ сравнительно крупнымъ

участкомъ земли, держитъ 3—4 лошадей, имѣетъ корову, а нерѣдко и двѣ, и 15—20 овецъ. Это хозяинъ «полномочный».

Какъ видите, два типа діаметрально противоположные экономически, а вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, и по общественному положенію и вліятельности.

До сихъ поръ я не затронулъ еще вопроса о величинѣ участковъ, попадающихъ въ руки съемщиковъ.

Сопоставленіе приведенныхъ уже выше данныхъ даетъ слѣдующія цифры:

Средняя величина снимаемаго въ аренду участка на 1 домохозяина въ десятинахъ.

	A.	B.	C.
Орѣхово. . . .	3,6	2,6	2
Плоское . . .	1,9	1,75	3,7
Мѣлавка . . .	3,4	—	1,25
Горяиново. . .	3,3	3,6	1,7

При A min. 1,25 max. 12,6
„ B „ 0,4 „ 9,5
„ C „ 0,3 „ 12,0

Данныя таблицы, какъ будто, указываютъ на то, что значительнаго скопленія земли въ рукахъ отдѣльныхъ съемщиковъ не встрѣчается, но, однако, уже 2 maximum'a таблицы показываютъ участки въ 12 и 12,6 десят., для крестьянскаго двора крупные, а затѣмъ я долженъ замѣтить, что къ даннымъ послѣдней таблицы слѣдуетъ относиться съ осторожностью, и вотъ почему: безъ подробнаго подворнаго изслѣдованія нѣтъ возможности зарегистрировать тѣ случаи, когда одинъ

и тотъ же домохозяинъ снимаетъ сразу и по приговорамъ, и по добровольному соглашенію, и въ своей, и въ сосѣдней общинѣ, а такіе случаи нерѣдки; далѣе могутъ встрѣтиться случаи съемки при помощи подставныхъ лицъ и т. д.

Словомъ, вопросъ о скопленіи арендованныхъ участковъ въ рукахъ отдѣльныхъ лицъ, на основаніи моихъ данныхъ, несмотря на весь интересъ, имъ возбуждаемый, статистически разрѣшенъ быть не можетъ, а что вопросъ интересенъ и заслуживаетъ изслѣдованія, доказывается хотя бы моими личными наблюденіями: я лично знаю крестьянъ, арендующихъ разными способами свыше 30 душъ, т. е. болѣе 80 дес. земли, и совершающихъ съ этой землей очень выгодныя для нихъ операціи; эти лица, конечно, у частныхъ владѣльцевъ не арендуютъ ни одного клочка.

Точно также не можетъ быть разрѣшенъ со статистической точностью и вопросъ объ относительномъ количествѣ арендующихъ дворовъ; по моимъ даннымъ зарегистрировано 287 арендующихъ дворовъ, что составляетъ 27,5% общаго ихъ числа; эти цифры съ одной стороны выше, а съ другой ниже дѣйствительныхъ; выше потому, что нѣкоторые дворы, именно тѣ, которые снимали землю и по добровольному соглашенію, и по приговорамъ, сосчитаны по 2 раза; ниже потому, что вообще зарегистрированы не всѣ случаи сдачи въ аренду; тѣмъ не менѣе, не подлежитъ сомнѣнію, что число снимающихъ очень значительно.

Сдающихъ дворовъ всего зарегистрировано 425 или 40,7% общаго числа. Цифры эти, какъ съ очевидностью слѣдуетъ изо всего изложеннаго, ниже дѣйствительныхъ.

Изъ сопоставленія тѣхъ и другихъ цифръ, мы, кажется, вправѣ сдѣлать выводъ, что въ Орѣховской волости насчитывается *не менѣе* 50—55% дворовъ, между которыми происходитъ, на почвѣ арендныхъ отношеній, перетасовка земельныхъ участковъ, полученныхъ при передѣлѣ. Это выводъ очень осторожный. Если мы припомнимъ, что, по моимъ даннымъ, площадь, сдаваемой въ аренду земли, составляетъ 5% общей площади пахатной земли, находящейся подъ обработкой, а по даннымъ Земскаго Статистическаго Бюро для той же волости не менѣе 11,5%, и что, слѣдовательно, количество сдающихъ дворовъ едва ли можно считать менѣе чѣмъ въ 50% общаго числа; если, съ другой стороны, мы примемъ число снимающихъ дворовъ только въ 20%, то придемъ къ заключенію, что надѣльную землю, въ размѣрѣ, нарѣзанномъ при передѣлѣ, удерживаетъ въ своихъ рукахъ менѣе $^1/_3$ всѣхъ домохозяевъ. Даже и въ томъ случаѣ, если мы откажемся отъ этихъ послѣднихъ, впрочемъ болѣе, чѣмъ вѣроятныхъ, предположеній, и примемъ за достовѣрное—только выше указанное относительное число 50—55%, то все таки нельзя будетъ не согласиться съ тѣмъ, что происходящая внутри крестьянскихъ общинъ на почвѣ арендныхъ отношеній мобилизація владѣнія землею представляетъ собою очень серьезное общественное явленіе, затрогивающее интересы массы лицъ.

Позвольте мнѣ теперь привести для сравненія нѣсколько данныхъ относительно двухъ крупныхъ селеній Дмитряшевской волости. Чтобы не утомлять васъ массою цифръ, я ограничусь здѣсь только нѣкоторыми результатами изслѣдованія.

Дмитряшевская волость лежитъ на другомъ концѣ уѣзда; ея сходство съ Орѣховской заключается въ томъ, что почва здѣсь и тамъ одинаковаго качества (черноземъ), и въ малоземельи: душевые надѣлы почти одинаковы; различіе же въ томъ, что Дмитряшевская волость лежитъ на берегу большой рѣки, Дона, берегъ котораго содержитъ въ себѣ залежи камня, и имѣетъ сообщеніе съ крупнымъ рынкомъ, Воронежемъ, по шоссированной дорогѣ; благодаря этимъ обстоятельствамъ тамъ имѣется 2 промысла: рыболовство и выдѣлка жернововъ; дальнѣйшее различіе заключается въ томъ, что земля крестьянъ Орѣховской волости со всѣхъ сторонъ окружена частновладѣльческой землей, въ Дмитряшевской же волости частновладѣльческой земли — очень мало.

Въ 1899 г. въ одномъ изъ изслѣдуемыхъ селеній совсѣмъ не имѣлось міроплатимой земли, въ другомъ же сдавалось міроплатимой земли 1,4% по отношенію къ общей площади пахатной земли этого селенія, находящейся подъ обработкой; сдающіе дворы составляли 3,6%, снимающіе 2,4% общаго числа наличныхъ. За недоимки ни въ томъ, ни въ другомъ обществѣ земли не сдавалось.

Такимъ образомъ здѣсь господствовала «добровольная» сдача. Сдача производится нѣсколько иначе, чѣмъ въ Орѣховской волости. Въ Дмитряшевской волости придерживаются требованія закона (ст. 10 прил. къ ст. 51 Общ. пол. по прод. 1893 г.), запрещающаго передачу надѣловъ безъ согласія общества, и сдаютъ поэтому надѣлы по общественнымъ приговорамъ; въ Орѣховской же волости такой порядокъ относительно добровольной сдачи совсѣмъ не практикуется. То обсто-

ятельство, что въ Дмитряшевской волости земля сдается вообще по приговорамъ, нисколько, конечно, не исключаетъ случаевъ сдачи ея и безъ таковыхъ; но, само собою разумѣется, эти послѣдніе случаи держатся совершенно втайнѣ, и слѣды ихъ никоимъ образомъ не попадаютъ въ оффиціальныя записи. Что это такъ, доказывается хотя бы тѣмъ, что по даннымъ подворнаго изслѣдованія число десятинъ отданной въ аренду душевой земли въ изслѣдуемыхъ селеніяхъ гораздо больше, чѣмъ по приговорамъ.

По сему Колыбелкѣ Дмитряшевской волости въ 1899 г. было сдано по приговорамъ, кромѣ «міроплатимой», 171,5 дес., по Дмитряшевкѣ 101 дес., всего 271,5 дес., или 2,4% всей пахатной земли, принадлежащей этимъ обществамъ и находящейся подъ обработкой. По обоимъ обществамъ сдающихъ дворовъ насчитывалось 11,4% общаго числа наличныхъ дворовъ, а съемщиковъ — 6,2%.

Каково было семейное и имущественное положеніе сдающихъ съ одной стороны и съемщиковъ съ другой даетъ представленіе слѣдующая таблица:

I. Колыбелка,

		Сдающіе:	*Съемщики:*
		Въ среднемъ на 1 семейство.	
Рабочій возрастъ.	Мужчинъ . .	1,7	2,2
	Женщинъ . .	1,3	2,2
	Лошадей . . .	0,2	2,2
	Коровъ	0,2	1,1
	Овецъ.	0,7	17,4

II. Дмитряшевка.

		Сдающіе:	*Съемщики:*
		Въ среднемъ на 1 семейство.	
Робочій возрастъ.	Мужчинъ . .	1,3	2,6
	Женщинъ . .	1,1	2,9
	Лошадей . . .	0,6	2,5
	Коровъ	0,2	1,4
	Овецъ	1,2	13,0

Числа этой таблицы очень близко подходятъ къ соотвѣтственнымъ числамъ, сообщеннымъ для Орѣховской волости, и показываютъ туже самую тенденцію: сдаютъ дворы слабые по рабочей силѣ и имущественному положенію, снимаютъ—дворы сильные.

Средняя арендная цѣна оказалась очень низкой. Именно по Колыбелкѣ — 7 р. 28 к. за посѣвную десятину, по Дмитряшевкѣ — 7 р. 75 к. Чтобы не пройти молчаніемъ другой, очень важно стороны тогоже явленія, я долженъ воспользоваться данными «статистическаго сборника» относительно величины площади надѣльной земли, поступающей въ аренду. По даннымъ сборника площадь эта въ 1886 г. равнялась 21. 601,7 дес., что, какъ уже было указано выше, составляетъ — 12,5 — всей площади пахатной земли въ уѣздѣ, принадлежащей крестьянскимъ обществамъ и находящейся подъ обработкой. За тотъ же годъ площадь, арендованная крестьянами у частныхъ владѣльцевъ, составляла 27. 570,9 дес. пашни; слѣдовательно, изъ общаго количества арендованной крестьянами земли 55% падало на частновладѣльческую и 45% на душевую землю. Все это подтверждаетъ, что арендова-

ніе надѣльной земли играетъ очень серьезную роль. Хотя данныя сборника статистическихъ свѣдѣній относятся еще къ 1886 г., но мы можемъ ими пользоваться, такъ какъ за эти 15 лѣтъ, если и могли произойти измѣненія въ арендѣ общинной земли, то только въ смыслѣ увеличенія и площади аренды, и числа дворовъ, вступающихъ въ арендныя отношенія; я позволяю себѣ утверждать это на томъ основаніи, что за истекшее 15-лѣтіе дѣйствіе причинъ экономическаго порядка, обусловливающихъ развитіе арендныхъ отношеній, не было ничѣмъ ослаблено, и скорѣе усилилось благодаря четыремъ голодовкамъ втеченіе одного послѣдняго десятилѣтія.

Къ сожалѣнію, въ статистическомъ сборникѣ вопросъ объ арендѣ надѣльной земли обработанъ далеко не съ той полнотой, какая была бы желательна; въ немъ весь вопросъ трактуется съ точки зрѣнія съемщиковъ, а дворы сдающіе оставлены совсѣмъ въ сторонѣ; поэтому относительно послѣднихъ я долженъ ограничиться только тѣми выводами, которые позволяетъ сдѣлать мой собственный матеріалъ. Но относительно съемщиковъ изъ сборника можно извлечь слѣдующія данныя, обнимающія цѣлый уѣздъ:

	Арендная площадь въ %		Данная группа домохозяевъ по отношенію къ общему ихъ числу составляетъ.
	Частной	Общественной.	
1) груп. хоз. беззем. .	0,3%	0,5%	10,5%
2) „ им. до 5 д. над.	26,4% } 83%	16,9% } 73,8%	27,9% } 87,6%
3) „ 5—15 „ .	56,3%	56,4%	59,2%
4) „ 15—25 „ .	13,3% } 17%	20,0% } 26,2%	10,6% } 12,4%
5) „ свыш. 15 „ .	3,7%	6,2%	1,8%
	100,0%	100,0%	100,0%

Такимъ образомъ главную массу хозяйствъ, арендующихъ общинную землю, составляютъ хозяйства съ надѣломъ выше 5 дес., или, я предпочелъ бы сказать, съ надѣломъ выше 8,5 дес. Выводъ этотъ совпадаетъ съ выводомъ, сдѣланнымъ раньше относительно Орѣховской волости.

Изъ 5 группъ, на которыя раздѣлены въ приведенной таблицѣ крестьянскія хозяйства, больше всего арендуетъ, какъ частной, такъ и общинной земли, средняя и самая крупная по величинѣ группа съ надѣломъ отъ 5 до 15 дес. Она арендуетъ 56,3% частной и 56,4% общинной земли, и заключаетъ въ себѣ 59,2% всѣхъ хозяйствъ. Въ группахъ, находящихся по обѣ стороны этой средней, т. е. въ группахъ съ надѣломъ, съ одной стороны менѣе 5, а съ другой болѣе 15 дес., наблюдается интересное явленіе: первыя вмѣстѣ арендуютъ 26,4% частной и 17,4% общинной земли, вторыя — 17,0% » и 26,2% » » , причемъ первыя двѣ заключаютъ въ себѣ 28,4%, а вторыя двѣ только — 12,4% всѣхъ крестьянскихъ хозяйствъ. Другими словами, *чѣмъ обезпеченнѣе землею хозяйства, тѣмъ относительно больше они арендуютъ земли вообще, и въ частности тѣмъ больше общинной земли; менѣе обезпеченныя хозяйства, наоборотъ, снимаютъ меньше земли вообще и въ частности относительно меньше общинной земли и больше частной.*

Это станетъ вполнѣ понятнымъ, если мы припомнимъ, что арендныя цѣны на душевую землю, при всѣхъ разсмотрѣнныхъ формахъ, гораздо ниже цѣнъ, которыя приходится платить при арендѣ частновладѣльческихъ земель. Естественно, поэтому, что каждый стремится снять душевую землю, но, къ сожалѣнію,

это стремленіе вовсе не ведетъ къ свободной конкурренціи; побѣждаетъ не тотъ, кто соглашается заплатить дороже; побѣждаетъ человѣкъ «полномочный», денежный, вліятельный. Такимъ образомъ кругъ съемщиковъ замкнутъ въ узкихъ предѣлахъ, въ особенности при сдачѣ земель по приговорамъ; мы видѣли уже раньше, что при сдачѣ по приговорамъ цѣны стоятъ значительно ниже, чѣмъ при такъ называемой добровольной сдачѣ, и это обстоятельство не можетъ быть объяснено ничѣмъ инымъ, какъ большей конкурренціей со стороны съемщиковъ при послѣдней формѣ аренды.

Такъ оно и есть на самомъ дѣлѣ.

Всѣмъ извѣстно, что въ каждомъ сельскомъ сходѣ имѣется, съ одной стороны небольшая сравнительно группа лицъ, обладающихъ дѣйствительно крупнымъ вліяніемъ на общественныя дѣла, и съ другой вся остальная, почти «безгласная» масса; по крайней мѣрѣ въ Землянскомъ уѣздѣ, я наблюдалъ такую группировку на всѣхъ сходахъ, гдѣ мнѣ приходилось бывать. Какъ общее правило, вліятельная группа состоитъ изъ состоятельныхъ домохозяевъ и пользуется поддержкой сельскаго и волостнаго начальства. Неудивительно поэтому, что при сдачѣ земель по мірскому приговору, эта группа съ большимъ успѣхомъ устраняетъ слабыя попытки большинства вступить въ конкурренцію, и устанавливаетъ низкую цѣну. Я не говорю уже о томъ, что вовсе нерѣдки случаи, когда фактически отдаваемую землю распредѣляетъ между отдѣльными съемщиками не сходъ, а просто на просто староста или волостное начальство, и что въ настоящее время писанный приговоръ далеко не всегда представ-

ляетъ собою истинное выраженіе сознательной воли схода. Вотъ иллюстрація: мои данныя по Дмитряшевской волости показали среднюю арендную цѣну въ 7 руб. 28 к. за посѣвную десятину въ Колыбелкѣ и 7 руб. 75 к. въ Дмитряшевкѣ; цѣны эти съ одной стороны, очень близко подходятъ къ цѣнамъ существующимъ въ Орѣховской волости также при сдачѣ по приговорамъ, а съ другой — значительно ниже цѣнъ, существующихъ въ той же волости при добровольной сдачѣ.

Съ перваго взгляда это поражаетъ и можетъ поселить сомнѣніе въ доброкачественности цифровыхъ данныхъ; но, во-первыхъ цифры, выражающія цѣны, несомнѣнны, такъ какъ онѣ взяты изъ приговоровъ, въ которыхъ подробно обозначена величина и цѣна каждаго сдаваемаго участка, а во-вторыхъ, явленіе это вполнѣ понятно.

Мы знаемъ уже, что цѣны Дмитряшевской волости очень близко подходятъ къ цѣнамъ Орѣховской при сдачѣ міроплатимыхъ душъ и за недоимку. Виды аренды разные, но имѣютъ между собою одно общее: сдача производится посредствомъ приговора. Въ этомъ, по моему мнѣнію, и лежитъ объясненіе. Здѣсь также устраняется конкурренція путемъ давленія на большинство.

По даннымъ подворной переписи 1886 г. въ Дмитряшевкѣ и Колыбелкѣ снималось въ аренду надѣльной земли — 1032,6 дес. или 9,9 % общей площади пахатной земли, находящейся въ обработкѣ; по приговорамъ же 1899 г. зарегистрировано только 271,5 дес.; очевидно, такимъ образомъ, что существуетъ тайная сдача земли помимо схода, и что сдѣлокъ этого по-

слѣдняго вида — значительно больше; поэтому и цѣну въ 7 р. 28 к. и 7 р. 75 к. нельзя считать характерной для аренды надѣльной земли въ Дмитряшевской волости *вообще;* по даннымъ Статистическаго Бюро средняя арендная цѣна надѣльной земли для Дмитряшевской волости была 11 рублей за десятину, что указываетъ, съ одной стороны на близость ея къ цѣнамъ при добровольной сдачѣ въ Орѣховской волости по даннымъ за 1899 г., и съ другой стороны на значительную разницу между этой цѣной и нормальной.

Необходимо замѣтить, что съ 1899 года площадь арендуемой земли увеличивается, такъ какъ въ настоящее время и въ Дмитряшевкѣ, и въ другихъ селеніяхъ волости, не введенныхъ въ изслѣдованіе, уже образовалась благодаря переселеніямъ міроплатимая земля.

Далѣе, такъ какъ міроплатимая земля и надѣлы, отдаваемые въ аренду за недоимки, представляютъ величины болѣе или менѣе случайныя, между тѣмъ какъ добровольная сдача — есть явленіе, обусловливаемое постоянными причинами, то необходимо выяснить относительное значеніе каждой изъ этихъ 3 формъ аренды. Раньше были уже сообщены нѣкоторыя, относящіяся сюда, подробности, теперь же я сдѣлаю сопоставленіе относительно всѣхъ изслѣдуемыхъ селеній.

Орѣховская волость

I Міроплатимыя:

дворовъ сдающихъ. 12,7%

„ снимающ. земли. 11,9% общаго числа налич. дворовъ.

2,9% „ количества пахатной

„ земли подъ обработкой.

	Орѣховская волость	Дмитряш. вол.
II *За недоимки.*		
Дворовъ сдающихъ...	12,7%	
„ снимающихъ.	6,4%	
земли.....	1,2%	
III *Добровольная сдача:*		
Дворовъ сдающихъ...	15,0%	11,1%
„ снимающихъ.	9,2%	6,2%
земли.....	2,6%	2,4%

Въ дѣйствительности, на долю добровольной сдачи, приходится гораздо больше; по даннымъ подворнаго изслѣдованія, какъ уже было сказано, общественной надѣльной земли въ Орѣховской волости сдавалось 11,5%; вычитая отсюда 4,1%, приходящіеся на долю принудительной сдачи, получимъ 7,4% или въ 4,6 раза больше, чѣмъ зарегистрировано по податнымъ книгамъ; по 2 изслѣдуемымъ обществамъ Дмитряшевской волости подворное изслѣдованіе даетъ 9,9% надѣльной земли, отданной въ аренду; примѣняя тотъ же пріемъ (9,9 — 1,4 міропл. по Колыбелкѣ), получимъ для добровольной сдачи 8,5% или въ 3½ раза больше зарегистрированной по приговорамъ. Понятно само собою, что и число дворовъ, сдающихъ и снимающихъ гораздо больше, чѣмъ зарегистрировано. Если мы будемъ очень осторожны въ выводахъ, — предположимъ, что случайно зарегистрированы сдѣлки относительно слишкомъ мелкихъ участковъ, что всѣ не зарегистрированныя сдѣлки имѣютъ объектомъ участки болѣе крупные, и такимъ образомъ примемъ, что число дворовъ сдающихъ и сни-

мающихъ больше зарегистрированныхъ не въ $3^1/_2$ и $4^1/_2$ раза, а только вдвое, то получимъ:

	Для Орѣховской волости.	Для Дмитр. волости.
Дворовъ сдающихъ. . .	30,0%	22,8%
„ снимающихъ. . .	18,4%	12,4 %
Всего . . .	48,4%	35,2%

Искусственному ограниченію конкурренціи съемщиковъ очень могущественно содѣйствовала недоимочность. Она давала очень крупный козырь въ руки «полномочныхъ» противъ, «маломочныхъ». На сходахъ, при сдачѣ земли, нерѣдко начинали раздаваться робкіе голоса изъ заднихъ рядовъ, выражавшіе желаніе получить клочекъ и на свою долю; но почти неизмѣнно они слышали въ отвѣтъ одно и тоже — «куда лѣзешь? Заплати сперва недоимку, а потомъ и лѣзь въ люди». Такого рода возраженія дѣйствовали вѣрно и быстро; робкіе голоса умолкали. Это не значило, впрочемъ, чтобы за возражавшими не было въ свою очередь недоимокъ; напротивъ, за состоятельными и многоземельными домохозяевыми бываетъ относительно не меньше недоимокъ, чѣмъ за бѣдными, что не мѣшало, однако, поражать «маломочныхъ» этимъ обоюдоострымъ оружіемъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что многіе участки, и, быть можетъ, даже большинство ихъ, переходя путемъ аренды, засѣваются и убираются тѣми же лицами, которые ихъ арендовали. Но также не подлежитъ сомнѣнію и то, что нѣкоторые участки служатъ объектомъ дальнѣйшей спекуляціи и переходятъ изъ рукъ первоначальныхъ арендаторовъ въ руки третьихъ лицъ по

повышенной цѣнѣ. Я отмѣчаю только здѣсь это также не безынтересное явленіе, но, не обладая на этотъ счетъ цифровыми данными, не имѣю возможности больше объ немъ распространяться.

Изъ всего сказаннаго, кажется, совершенно выяснились мотивы, побуждающіе съемщиковъ арендовать душевую землю.

Что же заставляетъ ее сдавать?

Отвѣчая на этотъ вопросъ, необходимо различать 3 указанныя выше формы арендованія. Относительно первыхъ 2 формъ, обнимающихъ собою принудительную сдачу, отвѣты будутъ просты и очевидны: земля отсутствующихъ домохозяевъ, поступающая въ распоряженіе общества, при современныхъ отношеніяхъ въ крестьянской общинѣ и не можетъ быть использована лучшимъ способомъ, какъ путемъ сдачи въ аренду; при 2-й формѣ, сдача наступаетъ совершенно независимо отъ субъекта правъ, въ силу требованія закона. О томъ, какъ на практикѣ выполняется это требованіе закона и какому классу недоимщиковъ принадлежитъ обыкновенно сдаваемая земля, я не буду здѣсь говорить, такъ какъ это завело бы насъ слишкомъ далеко.

Какія же побужденія заставляютъ сдавать землю добровольно?

Здѣсь причины могутъ быть очень разнообразны; однако изъ всей массы причинъ можно выдѣлить двѣ, которыя, какъ кажется, дѣйствуютъ съ наибольшей силой:

1. Изъ приведенныхъ мною цифръ можно было замѣтить, что среди сдающихъ попадаются безлошадные дворы; и безлошадность можетъ совпадать съ сравнительно большимъ надѣломъ; вы припомните, что на-

дѣлы сдающихъ достигаютъ 8 и даже 9 дес.; совершенно понятно, что безлошадный хозяинъ не можетъ справиться съ такимъ надѣломъ; онъ не въ состояніи наймомъ обработать такое количество земли; естественно, что часть своего надѣла онъ сдаетъ, оставивши себѣ такое количество земли, хлѣбомъ съ котораго онъ разсчитываетъ прокормить семейство, а вырученными за аренду деньгами создаетъ себѣ оборотныя средства, часть которыхъ идетъ на уплату податей и на наемъ для обработки оставленнаго себѣ участка.

2. Но есть и другая, — болѣе могущественная, причина. Причина эта — нужда въ деньгахъ. Бюджетъ крестьянскаго хозяйства уже давно слагается изъ двухъ частей, изъ которыхъ одна покрывается натуральнымъ, а другая денежнымъ способомъ, и чѣмъ дальше, тѣмъ больше относительно ростетъ денежная часть бюджета. Къ сожалѣнію, въ изданіяхъ Земскаго Статистическаго Бюро для Землянскаго уѣзда нѣтъ данныхъ о денежныхъ доходахъ крестьянскихъ хозяйствъ. Но для того, чтобы показать, что доходъ отъ сдачи земли составляетъ вовсе не незначительную часть денежнаго крестьянскаго бюджета, я воспользуюсь данными по Нижнедѣвицкому уѣзду, лежащему рядомъ съ Землянскимъ, и мало чѣмъ отличающемуся отъ него по качеству почвы и характернымъ чертамъ крестьянскаго хозяйства. По Нижнедѣвицкому уѣзду для группы хозяйствъ съ надѣломъ ниже 5 дес. денежный доходъ отъ продажи разныхъ произведеній хозяйства въ среднемъ на одинъ дворъ составляетъ — 31,1 р., доходъ отъ сдачи земли въ среднемъ на 1 сдающее хозяйство — 11,2 р., въ группѣ съ надѣломъ отъ 5 до 15 д. доходъ отъ продажи вообще — 53,2 р., отъ сдачи земли — 16,8 р.

Не говоря уже о неурожайныхъ годахъ, во время нормальнаго хода хозяйства, всегда возникаютъ извѣстные моменты острой нужды въ деньгахъ; она нерѣдко, хотя и далеко не всегда, бываетъ связана съ уплатой податей. Не говоря уже о зажиточномъ слоѣ крестьянскаго населенія, имѣющемъ зачастую денежныя сбереженія, многіе дворы въ нормальное время могутъ покрыть эту нужду; всякій хозяинъ, обладающій «оборотнымъ» капиталомъ въ видѣ овецъ, во всякое время легко можетъ превратить его въ деньги; всякій разсчетливый и предусмотрительный хозяинъ, у котораго въ семействѣ есть лишній работникъ, можетъ покрыть нужду въ деньгахъ путемъ отдачи этого работника внаймы, или путемъ сдѣльныхъ работъ, или путемъ хожденія «на линію» и т. д. Другое дѣло одиночка; онъ не можетъ отойти отъ дома, одиночки обыкновенно не ходятъ даже на поденную работу, и поэтому, если нужда въ деньгахъ возникаетъ въ такой моментъ, когда избытки его урожая уже давно реализованы, для него существуетъ единственное средство добыть денегъ — сдать часть своего надѣла; при чрезвычайно острыхъ случаяхъ нужды — надѣлъ сдается и цѣликомъ.

Вы припомните, что по цифровымъ даннымъ въ числѣ сдающихъ надѣльную землю очень часто попадаются дворы съ однимъ работникомъ, т. е. одиночки.

Чрезвычайно часто, сдавши свою надѣльную десятину за 12 руб. и уплативши полученными деньгами, напримѣръ, подати, хозяинъ, передъ яровымъ сѣвомъ или передъ метаніемъ пара является въ помѣщичью экономію и, заплативши въ задатокъ 1 — $1\frac{1}{2}$ рубля,

снимаетъ въ аренду десятину земли за 15—18 рублей, причемъ уплата отсрочивается до уборки.

Ясно, что подобнаго рода сдача надѣльной земли представляетъ собою нечто иное, какъ оригинальный видъ кредита. И значеніе аренды, какъ кредитной сдѣлки, нашло свое выраженіе въ народномъ языкѣ. Сдать душевую землю въ аренду называется «заложить» землю. Разница между арендными цѣнами за частновладѣльческую и за душевую землю есть ничто иное, какъ уплата процентовъ по займу. Иначе совершенно нельзя было бы объяснить самаго существованія этой разницы при добровольной сдачѣ. Уровень процента, какъ указано выше, колеблется отъ 15 до 32.

Что во многихъ случаяхъ арендная сдѣлка представляетъ собою въ сущности, кредитную, показываютъ, между прочимъ, лично извѣстные мнѣ случаи, когда въ одномъ и томъ же обществѣ, въ одинъ и тотъ же годъ, цѣна колеблется въ зависимости отъ *срока*, который протекаетъ отъ момента уплаты до момента пользованія землей; такъ, наблюдались случаи такой сдачи, при которой послѣдній моментъ наступаетъ только черезъ 2 года отъ полученія денегъ (но срокъ аренды остается одногодній — «на посѣвъ»); въ этихъ случаяхъ за десятину платили по 4 рубля; при нуждѣ въ деньгахъ для уплаты податей и при передачѣ земли немедленно въ пользованіе съемщика десятина сдавалась за 10 рублей; и, наконецъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда сдающій уже уплатилъ подати, при немедленной передачѣ земли, платили за десятину 15—16 рублей, т. е. цѣну совершенно нормальную.

Изъ всего изложеннаго вытекаютъ слѣдующіе главнѣйшіе выводы:

1. Принудительная сдача душевыхъ земель служитъ для состоятельныхъ и вліятельныхъ въ обществѣ лицъ средствомъ арендовать землю за полъ-цѣны. Недоимочность увеличиваетъ возможность пользоваться этимъ средствомъ.

2. Добровольная сдача обусловливается или упадкомъ хозяйства, или нуждою въ деньгахъ, и въ этомъ послѣднемъ случаѣ представляетъ собою замаскированный заемъ денегъ за большіе проценты.

3. При наличности въ обществѣ «міроплатимыхъ» душъ и при примѣненіи принудительной сдачи надѣловъ за недоимки, вѣроятно, не болѣе $^1/_3$, и во всякомъ случаѣ менѣе $^1/_2$, всѣхъ домохозяевъ удерживаютъ въ своихъ рукахъ нарѣзанный имъ при передѣлѣ надѣлъ безъ уменьшенія и безъ увеличенія; при наличности *только* добровольной сдачи надѣлы сохраняютъ безъ измѣненія отъ 52% до 65% дворовъ; часть земли всѣхъ остальныхъ домохозяевъ перемѣщается отъ группъ менѣе состоятельныхъ къ группамъ болѣе состоятельнымъ; движеніе это захватываетъ не менѣе 12,5% общей площади обрабатываемой земли, благодаря чему сильно умаляется значеніе общины относительно выполненія ея главной роли—равномѣрнаго распредѣленія земли.

Арендныя отношенія составляютъ только часть тѣхъ явленій, которыя дѣйствуютъ въ томъ же направленіи и еще болѣе умаляютъ эту важную роль общины, какъ напримѣръ, захваты усадебъ, захваты пахатной земли при передѣлахъ и т. д.; но все это выходитъ за предѣлы настоящаго доклада.

4. Арендованіе душевой земли въ большинствѣ случаевъ *не* вызывается недостаточностью надѣла съемщика.

Въ заключеніе позвольте мнѣ бросить взглядъ на задачи общества и государства по отношенію къ арендѣ крестьянской надѣльной земли, насколько онѣ вытекаютъ изъ предложеннаго вашему вниманію матеріала.

Прежде всего, что касается «міроплатимыхъ» душъ, то вопросъ о томъ, можетъ ли быть регулируемо вообще ихъ арендованіе и въ какомъ направленіи, тѣснымъ образомъ связанъ съ цѣлымъ рядомъ другихъ вопросовъ — о способахъ регулированія переселеній, цѣлесообразности и способахъ борьбы съ причинами, заставляющими порывать связи съ родной общиной, а нерѣдко и съ земледѣліемъ, и вообще о современномъ строѣ крестьянскаго самоуправленія; все это вопросы, далеко выходящіе за предѣлы моего доклада, и настолько сложные, что разумѣется, нельзя и пытаться разрѣшить ихъ сколько-нибудь удовлетворительно въ коротенькомъ рефератѣ.

Но однако, ставя вопросъ въ болѣе узкія рамки, мнѣ кажется, можно указать на нѣкоторыя мѣры, способныя значительно ослабить вредное вліяніе существующихъ арендныхъ отношеній на крестьянское хозяйство.

Прежде всего, ясно и безъ дальнѣйшихъ доказательствъ, что всякое принудительное регулированіе арендныхъ отношеній при помощи системы различныхъ запрещеній не приведетъ къ желательнымъ результатамъ и должно быть безусловно отвергнуто.

Далѣе, такъ какъ причиной сдачи надѣловъ служитъ, по большей части, или недоимочность или нужда въ деньгахъ, въ свою очередь *нерѣдко* связанная съ уплатою податей, то всякое мѣропріятіе, направленное къ уменьшенію податнаго бремени, какъ въ области прямыхъ, такъ и въ области *косвенныхъ* налоговъ или

къ упорядоченію податнаго дѣла вообще, будетъ умалять потребность крестьянскаго хозяйства въ деньгахъ и, слѣдовательно, ослаблять дѣйствіе указанной причины. Въ этой области, въ частности, желательно пониженіе годовыхъ окладовъ выкупныхъ платежей и уменьшеніе мірскихъ, въ особенности волостныхъ, сборовъ, которые за послѣдніе 8 лѣтъ возрасли почти вдвое и во многихъ случаяхъ непроизводительно.

Министерство Финансовъ давно уже начало дѣйствовать въ этомъ направленіи; сюда относятся—законъ 7 февраля 1894 г. объ отсрочкѣ недоимокъ выкупныхъ платежей, 13 Мая 1896 и 31 Мая 1899 гг. о пересрочкѣ выкупнаго долга, Положеніе о взим. окл. сбор. 23 Іюня 1899 г., устранившее не мало темныхъ сторонъ прежняго полицейскаго взиманія податей и т. д. И въ дѣйствительности, льготы по отстрочкѣ недоимокъ и пониженіе окладовъ по закону о пересрочкѣ выкупнаго долга предоставляются довольно охотно.

Однако, было бы желательно болѣе значительное пониженіе выкупныхъ платежей. Вопросъ объ уменьшеніи тяжести мірскихъ сборовъ, хотя и затронутъ въ Полож. 23 Іюня 1899 г., но разработанъ очень слабо и во всякомъ случаѣ недостаточно.

Но въ области косвенныхъ налоговъ, какъ извѣстно, вовсе не замѣтно стремленія къ облегченію податнаго бремени.

Къ области упорядоченія податнаго дѣла должна быть отнесена, едва ли не самая важная, мѣра—отмѣна круговой поруки, института, не пользующагося никакой популярностью въ средѣ крестьянскаго населенія.

Вопросъ о круговой порукѣ отчасти уже разрѣшенъ Положеніемъ 23 Іюня 1899 г.—именно, отмѣнена кру-

говая порука для мелкихъ обществъ, съ числомъ ревизскихъ душъ менѣе 60. Повидимому, Министерство стремится къ отмѣнѣ ея вообще.

Съ другой стороны, всякая мѣра, направленная къ удовлетворенію возникающей въ крестьянскомъ хозяйствѣ нужды въ деньгахъ, будетъ дѣйствовать еще сильнѣе на указанныя выше причины. Очевидно, что съ этой цѣлью необходима организація и развитіе кредитныхъ учрежденій, имѣющихъ цѣлью оказаніе мелкаго личнаго кредита.

Помимо того, что надлежащая организація мелкаго кредита будетъ дѣйствовать благопріятно и на другія стороны крестьянскаго хозяйства, она улучшитъ, въ частности, арендныя отношенія; она имѣетъ возможность устранить изъ этихъ отношеній элементъ хищничества и ростовщичества. Это — задача Земства при помощи Государственнаго Банка. По уставу Госуд. Банка, онъ имѣетъ возможность значительно способствовать организаціи мелкаго кредита, но, къ сожалѣнію, почти совсѣмъ не практикуетъ этой операціи. Въ виду недостаточности бюджетныхъ средствъ Земства его помощь здѣсь была бы вполнѣ умѣстна и въ высшей степени желательна.

Мелкія кредитныя учрежденія, какъ извѣстно, распространены въ Россіи очень слабо; въ Землянскомъ уѣздѣ, напримѣръ, нѣтъ ни *одного* такого учрежденія.

Я не считаю нужнымъ входить здѣсь въ подробности такой организаціи; эта задача принадлежитъ Земству. Съ своей стороны, я могу выразить только одно пожеланіе, чтобы кредитныя учрежденія отнюдь не строились на принципѣ круговой поруки.

Такимъ образомъ передъ Земствомъ стоитъ важная задача. Создавши мелкій кредитъ, Земство внесетъ лишнюю страницу въ исторію своей плодотворной дѣятельности.